

УДК 338.482.22

doi: 10.20310/1819-8813-2017-12-6-70-77

РАЗВИТИЕ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫХ КЛАСТЕРОВ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

ЗОБОВА ЕЛЕНА ВАЛЕРЬЕВНА

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, e-mail: alena2020alena@yandex.ru

МОРЕВА СВЕТЛАНА НИКОЛАЕВНА

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, e-mail: moreva.sveta@ya.ru

КОСЕНКОВА ЮЛИЯ ЮРЬЕВНА

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, e-mail: kosenkova-@list.ru

В настоящее время вопрос развития туризма в России является очень актуальным. Рациональное развитие туризма способно стимулировать формирование реально действенных механизмов для инвестирования средств государства, привлечения частных инвестиций, изменения внешнеполитического имиджа государства, активизации международных связей по самым различным направлениям. Также, развитие туристской индустрии будет содействовать возрождению интереса у граждан России к своим национальным обычаям и традициям, изучение культурно-исторических ценностей нашей страны, осознания её уникальности и самобытности способствует воспитанию патриотизма. В данной статье проанализированы основные характеристики кластеров, приведены их последовательно сформулированные исследователями определения. В экономической литературе кластеры рассматриваются как высокопроизводительные индустриально-потребительские объединения, которые способствуют повышению конкурентоспособности инноваций, а также формированию экономики, основанной на знаниях. Кроме того, представлен зарубежный опыт кластеризации в сфере туризма. В рамках данной статьи проанализированы основные особенности формирования туристских кластеров ряда развитых стран, а также рассмотрены органы управления туристскими кластерами. Анализируются результаты работы субъектов Российской Федерации по реализации мероприятий ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 гг.)». Авторами проведен анализ развития туристско-рекреационных кластеров на примере конкретного субъекта Российской Федерации – Тамбовской области. Только согласованное формирование всех компонентов, входящих в туристский продукт (природных и историко-культурных объектов показа, предприятий питания, транспортного обслуживания, сфер развлечений и торговли, средств размещения, информационного, а также кадрового обеспечения) может позволить обеспечить стабильное развитие сферы туризма, улучшить ее положение в региональной экономике и обеспечить высокие доходы в бюджет. Именно путем создания туристско-рекреационных кластеров может быть достигнута одна из главных стратегических целей – повышение конкурентоспособности России на международном рынке туристских услуг.

Ключевые слова: туризм, кластер, туристско-рекреационный кластер, конкурентоспособность, государственно-частное партнерство

В современных условиях растущей конкуренции дестинаций за потребителя все большее значение имеет их способность удовлетворить весь спектр потребностей отдельно взятого туриста. Кластерный подход сегодня рассматривается как системообразующий в процессе формирования туристских внутренних и въездных туристских потоков в России [1].

В экономической теории самым распространенным определением является подход М. Портера, который утверждает, что кластер – это сконцентри-

рованные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в родственных отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов, агентств по стандартизации, торговых объединений) в определенных областях, которые конкурируют, однако при этом ведут совместную работу [2].

В работе А. А. Кизим, А. Н. Вальвашова и И. В. Кульковой туристский кластер определяется как «совокупность расположенных на одной терри-

тории компаний, производящих туристский продукт, инфраструктурных туристических организаций и регулирующих данную сферу органов власти, конкурентоспособность и эффективность деятельности каждого из которых зависит от результатов деятельности всех других субъектов кластера» [3].

Именно кластерный подход в туризме обеспечивает максимально высокий приток инвестиций в сектор. По мнению А. И. Рунаевой, туристско-рекреационный кластер – комплекс организаций сферы туризма и гостеприимства и сопряженных с ней отраслей, включающий туроператоров, турагентов, средства размещения, экскурсионные бюро, организации общественного питания, транспортные компании и др., а также образовательные учреждения и научно-исследовательские институты, целенаправленно поддерживаемые органами власти. Организации, входящие в данный комплекс, должны усиливать конкурентные преимущества друг друга и кластера в целом.

В туристско-рекреационной сфере деятельность организаций, входящих в кластер, должна быть ориентирована на сохранение, реновацию и использование природных ресурсов, объектов культурно-исторического наследия, а также строительство, реконструкцию, эксплуатацию объектов туристской индустрии, объектов, предназначенных для санаторно-курортного лечения, медицинской реабилитации и отдыха граждан, добычу и использование природных лечебных ресурсов [4].

Территориальные кластеры являются локомотивами экономического роста и эффективным инструментом взаимодействия между участниками региональных инновационных систем во многих странах мира. По оценке экспертов, 50 % экономик ведущих стран, охвачены кластеризацией. Страны, взявшие на вооружение кластерный подход, обеспечивают прирост ВВП в диапазоне от 75 до 90 % [5].

Опишем специфику кластеров в некоторых странах. Важное значение имеет кластерная модель в Японии, однако она там приобрела определенную национальную специфику. В основе работы кластера лежит лидерство одной крупной фирмы, которая интегрирует бизнес как вертикально, так и горизонтально. Мелкие фирмы выстроены в кластере иерархическим образом и получают заказы согласно месту в иерархии. К основным преимуществам японской модели можно отнести: возможность производить технологически сложный продукт высокого качества, а также производить крупномасштабные исследования. Маленькие фирмы полностью лишены инициативы и во всем зависят от крупной. Государство иг-

рает огромную роль в японской модели, при этом, в отличие от США, оно поддерживает не конкуренцию, а именно концентрацию, то есть помогает, прежде всего, крупным концернам [6].

В Италии, Испании, Португалии (которые являются лидерами международного туризма) сферу туризма формируют главным образом малые и средние предприятия. Малые и средние предприятия, входящие в состав кластера, пользуются следующими привилегиями, которые вне кластера были бы труднодоступны: инновации, специализация, постоянное развитие новых товаров и услуг, доступность научных исследований и необходимой информации, доступность квалифицированных человеческих ресурсов, маркетинг и продвижение, финансирование и поддержка.

Исходя из политики Евросоюза, направленной на обеспечение конкурентоспособности, процветания и устойчивого развития стран участников, администрация региона Жилина (Северо-запад Словакии), сотрудничая с местным университетом и другими заинтересованными институтами в 2005 г. начала работу над проектом «Инновационная политика Жилины», который является частью Региональной инновационной стратегии региона Жилина. Частью данной стратегии является также и проект «Кластеры и партнерство» [7]. В результате сформировался первый туристский кластер в Словакии. В 2008 г. была основана Туристская ассоциация – Кластер Липтова, которая является первой организацией управления дестинацией (Destination Management Organization- DMO) в Словакии. Три крупных города региона Липтов и четыре крупных частных организации (Аквапарк Тетраландия, Термальный Аквапарк Бешенова, Ясна Низкие Татры и Лыжный парк Ружомберок) являются основателями данного DMO и туристского кластера Липтова. Представители администраций вышеуказанных городов совместно с четырьмя частными туристскими организациями образуют частно-государственное партнерство с целью увеличения туристского потока в данный регион. Аквапарк и термальный парк были построены именно в туристических целях, они являются типичным примером горизонтальной кооперации и конкуренции внутри кластера.

Главная особенность кластеров в Великобритании – это концентрация предприятий вокруг университетов (например, инновационный кластер Кембриджа, технологический центр Оксфорда и т. д.). Во всем мире известен так называемый «Золотой треугольник» (Golden Triangle), который является научно-исследовательским кластером, объединяющим Оксфорд, Кембридж и Лондон. Этот кластер пользуется брендом и формировался в течение

700 лет. Концентрация компаний вокруг университетов обеспечивает высокий инновационный уровень бизнеса, а также сокращает время внедрения инноваций в производство. В общем счете, приблизительно 4 млн работников заняты в более 30 важнейших и крупнейших кластерах Великобритании. Из 31 кластера только 10 представляют сферу услуг (в основном это финансовые и туристские услуги), однако именно они обеспечивают почти 70 % ВДС (Валовой добавленной стоимости) произведенной всеми кластерами. Каждый седьмой занятый в экономике Великобритании является работником одного из 31 кластера.

Среди туристских кластеров Великобритании можно отметить Туристский кластер здорового образа жизни (Healthy Lifestyle Tourism Cluster), Шотландский туристский кластер, Лондонский туристский кластер, Проект сельского туризма (Carmorthenshire Tourism Association's Rural Tourism Cluster Project) и др. Последний проект является частью Уэльского плана сельского развития и финансируется уэльским правительством и Европейским сельскохозяйственным фондом развития (European Agricultural Fund for Rural development). Для изучения специфики координации и финансирования туристского кластера в Великобритании можно рассмотреть шотландский опыт, где туристский кластер спонсируется и управляется следующими ассоциациями: Scottish Tourism Alliance, Visit Scotland, Scottish Enterprise, Association of Scottish Visitor Attractions, представляющими в основном частный сектор [8].

В результате можно утверждать, что в разных регионах туристские кластеры имеют свои особенности, однако все они являются результатом эффективного сотрудничества частного, государственного сектора, а инновации обеспечивают, главным образом, университеты и научно-исследовательские институты [9].

Для успешного формирования туркластеров требуются следующие условия:

1) наличие потенциальной доминанты, а также системы субдоминант, поддерживающих интерес к самой доминанте;

2) разработка и внедрение программ по поддержке участников – инициаторов и строителей кластера (не только со стороны государства, но и исходящих от самих участников, объединенных общим делом);

3) разработка и внедрение инноваций в коммуникативном процессе между всеми участниками туристского кластера, в том числе местного населения и органов власти;

4) разработка и адаптация образовательных программ в регионе к запросам всех участников кластера.

Анализируя эффекты, которые дает кластеризация региону, можно отметить, что они будут проявлять себя через улучшение инфраструктуры, оптимизацию распределения информационных и финансовых ресурсов, рост качества жизни местного населения и т. д. Для турфирм и смежных / поддерживающих предприятий, включенных (или включающихся) в туркластер, эффект будет заметен через смягчение конкуренции, минимизацию рисков и рост кооперационных связей, что в конечном счете дает толчок развитию социального капитала. Для представителей целевого рынка (туристов) кластер создает информационное поле знаний о турпродукте, дестинации, способах и методах реализации турпрограмм, снижает опасности приобретения некачественного продукта за счет большого количества турфирм, гарантирующих определенное качество и т. д. Для государства сформированный и успешно самореализующийся туркластер является равноправным бизнес-партнером, так как во многом он будет решать экономико-социальные задачи (занятость, доходы домохозяйств, развитие дополнительной инфраструктуры, безопасность, защита природы и т. д.). Таким образом, применение кластерного подхода в туризме позволит решить важные социально-экономические задачи развития территории [10].

В Российской Федерации в настоящее время осуществляется создание ряда региональных и локальных кластеров.

В 2011 г. была принята Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 гг.)», которая определила активный процесс создания туристско-рекреационных кластеров. Начиная с 2014 г., в стране начались серьезные изменения структуры российской туристической отрасли, которые в 2015 г. окончательно закрепились в пользу внутреннего и въездного туризма [11].

Предусмотрено общее финансирование мероприятий программы в объеме 141,7 млрд руб., в том числе: средства федерального бюджета – 31,4 млрд руб. (22,2 %); средства бюджетов субъектов РФ – 9,2 млрд руб. (6,5 %); средства внебюджетных источников – 101,1 млрд руб. (71,3 %).

В соответствии с соглашениями о предоставлении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации за весь период реализации Программы предусмотрено строительство 201 объекта обеспечивающей инфраструктуры. По состоянию на 1 ноября 2017 г. из них введено в эксплуатацию 125 объектов, 49 находятся на стадии строительства.

Согласно заключенным с 22 субъектами Российской Федерации соглашениям о предоставлении субсидий из федерального бюджета, общий объем федерального софинансирования строительства 36 объектов обеспечивающей инфраструктуры в туристских кластерах регионов в 2017 г. составляет 3,37 млрд руб. В числе лидеров по строительству объектов обеспечивающей инфраструктуры за прошедшие 10 месяцев 2017 г. 8 субъектов Российской Федерации: Республика Адыгея (ТРК «Ворота Лаго-Наки»), Удмуртская Республика (ТРК «Камский берег»), Хабаровский край (ТРК «Остров Большой Уссурийский – Шантары»), Карачаево-Черкесская Республика (ТРК «Эко-курорт Кавминводы»), Республика Татарстан (ТРК «Свияжск»), Республика Бурятия (ТРК «Подлесье»), Республика Алтай (ТРК «Всесезонный горнолыжный спортивно-оздоровительный комплекс «Манжерок»), Республика Саха (Якутия) (ТРК «Северная мозаика»), Вологодская область (ТРК «Центральная городская набережная»). В этих регионах уровень освоения средств федерального и регионального бюджетов уже достиг уровня 70 %.

Лидерами по строительству объектов туристской инфраструктуры в кластерах за 10 месяцев 2017 г. стали Ставропольский край (ТРК «Эко-курорт Кавминводы»), Новосибирская область (ТРК «Озерный кластер»), Республика Татарстан (ТРК «Свияжск»), Мурманская область (ТРК «Хибины»), Республика Ингушетия (ТРК «Всесезонный туристический центр «Ингушетия»). В этих регионах перевыполнен план строительства объектов туристской инфраструктуры за счет средств внебюджетных источников [12].

К наиболее перспективным в Центральном федеральном округе относятся такие виды туризма, как паломнический, деловой, сельский, экологический и событийный. Именно наличие природного и культурно-исторического потенциалов становится основой развития туризма в регионе.

Тамбовская область – уникальный историко-культурный регион России, обладающий богатейшим материальным и нематериальным культурным наследием. С Тамбовщиной связаны имена многих выдающихся деятелей истории, культуры и искусства: Г. Р. Державина, А. Н. Верстовского, В. И. Агапкина, Е. А. Боратынского, В. Д. Поленова, С. Н. Сергеева-Ценского, В. И. Вернадского, А. М. Герасимова, Н. Х. Рыбакова, П. И. Чайковского и мн. др. Неотъемлемым брендом Тамбовщины является имя выдающегося композитора, гордости мирового музыкального искусства С. В. Рахманинова. Сохранены усадьбы Асеевых, Воронцовых-Дашковых, Загряжских-Строгановых, Чичериных. Культура Там-

бовской земли зиждется на глубоких и серьезных культурных корнях, сохранение, укрепление и развитие которых – основа успешного существования культуры региона сегодня и в будущем.

Тамбовская область обладает значительной перспективой развития различных видов туризма:

- многообразие природных ландшафтов, экологическая чистота (с 2011 г. общественная организация «Зеленый патруль» признает Тамбовщину самым чистым регионом России);
- выгодное географическое и геополитическое положение;
- богатое историко-культурное наследие;
- круглогодично проводятся событийные мероприятия международного и общероссийского уровней.

Область насчитывает 118 особо охраняемых природных территорий: государственный природный заповедник «Воронинский» – 1 ед., биологические заказники – 4 ед., зеленые зоны вокруг городов и районов области – 8 ед., памятники природы – 105 ед.

На территории области действует 83 коллективных средства размещения, в том числе 64 гостиницы, 7 санаториев, 12 баз отдыха, пансионатов, туркомплексов и гостевых домов.

В 2016 г. номерной фонд увеличился на 46 ед. и составил 2802, число койко-мест увеличилось на 118 ед. (6249).

Услуги гостиниц и аналогичных средств размещения составили в 2016 г. 299,2 млн руб. (на 3,5 % больше показателя 2015 г.) (табл. 1).

Действует 55 туристских предприятий (в том числе 4 туроператора и 51 турагентство).

Объем оказанных туристских услуг составил в 2016 г. 257,6 млн руб. (80,8 % по отношению к уровню 2015 г.). Снижение объема туристских услуг напрямую связано с введением экономических санкций против России и ограничениями на выезд в Египет и Турцию, стабильно лидирующих по приему российских туристов. Общий туристический поток в 2016 г. составил 801 тыс. чел. [13].

Признано, что одним из основных инструментов развития туристской инфраструктуры региона является формирование туристско-рекреационных кластеров, поскольку кластерный подход является передовым и эффективным механизмом концентрации усилий как органов государственной власти, так и частных предпринимательских инициатив для создания туристской инфраструктуры [13].

Разработан кластер «Рахманиновский»: юго-восточное направление области с центром в Музее-усадьбе С. В. Рахманинова «Ивановка». В рамках проекта планируется строительство и рестав-

рация 8 объектов коллективных средств размещения, создание 2 туристско-развлекательных центров, объектов общественного питания, создание многофункционального досугово-туристического комплекса «Заречье» общей площадью 15 га. Развитие туристского центра в Ивановке создаст условия для значительного увеличения туристиче-

ского потока в регионе. Инвестиционный проект предусматривает общий объем финансирования в размере 5348,6 млн руб., в том числе за счет средств: федерального бюджета – 1316 млн руб.; субъекта Российской Федерации – 368 млн руб.; внебюджетных источников финансирования – 3664,6 млн руб. [14].

Таблица 1

Деятельность по развитию туризма в Тамбовской области [13]

Наименование показателя	Единица измерения	2012	2013	2014	2015	2016
Количество иностранных туристов, въехавших на территорию области	тыс. чел.	11,3	11,0	10,5	14,9	11,8
Общий турпоток, в том числе: внутренний туристский поток	тыс. чел.	580,8	651,2	686,5	750,0	801,0
	тыс. чел.	175,8	181,2	186,5	194,1	214,5
Количество туристских предприятий	ед.	46	53	55	55	55
Количество коллективных средств размещения	ед.	73	73	80	80	83
Объем оказанных туристских услуг	млн руб.	327,9	365,8	419,6	359,3	257,6

В соответствии с Приказом Федерального агентства по туризму от 19.01.2016 г. № 15-ПР-16, проект создания гостиницы в с. Ивановка Уваровского района на 60 мест вошел в Реестр инвестиционных проектов субъектов РФ, включенных Координационным советом в состав мероприятий ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 гг.)» (№ 29).

Проект кластера «Мичуринский» презентован 11 октября 2016 г. в рамках XV заседания Координационного совета ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 гг.)». В него войдут город Мичуринск, Мичуринский и Первомайский районы. В рамках развития кластера в наукограде планируется создать несколько туристических объектов. В городе уже появился Музей достижений мичуринской науки, посетители которого смогут познакомиться не только с экспозициями, посвященными Ивану Мичурину, но и с современными разработками ученых наукограда.

В результате в Тамбовской области будет создан первый в России агротуристический кластер с уникальным агрообразовательным турпродуктом [15].

В рамках туристско-рекреационного кластера «Мичуринский» планируется строительство современного культурно-выставочного комплекса с гостиницей (г. Мичуринск, ул. Герасимова, 86). Инвестор – ООО «Театральная». Сроки реализации – 2017 - 2018 гг. Принято распоряжение главы администрации области от 02.11.2016 г. № 95 «О соответствии инвестиционного проекта «Строительство гостинично-выставочного комплекса» критерию, установленному Законом области от

05.12.2007 г. № 316-3 «О регулировании земельных отношений в Тамбовской области», для предоставления юридическим лицам земельных участков в аренду без проведения торгов». Выделен земельный участок, завершается разработка и согласование проектно-сметной документации.

Начата работа по реализации проекта «Центр развития садоводства имени В. Г. Муханина» (Мичуринский район, второй километр автодороги «Мичуринск – Липецк»). Инвестор – ООО Агрофирма «Садмашсервис». Ведется разработка и согласование проектно-сметной документации [13].

Также началась реализация проекта по созданию в регионе еще двух туристических кластеров: Центрального и Северного. Каждый из них развивает свою специализацию, а также туристическую и инвестиционную привлекательность.

В кластере «Северный», в который входят в первую очередь Моршанский и Сосновский районы, уже есть объекты и ежегодные мероприятия, представляющие интерес для туристов, например, «Атмановские кулачки».

Уникальными ресурсами кластера являются: Моршанский историко-художественный музей, усадьба с парком Воронцовых-Дашковых в с. Новотомниково, Архиерейское подворье – Свято-Никольский Мамонтовский женский монастырь, сельские гостевые дома и туристические комплексы, храмы и памятники истории и культуры г. Моршанска, природные ресурсы Сосновского района. Планируется, что кластер «Северный» станет крупным религиозным и этнокультурным центром к 2020 г.

База туристско-рекреационного кластера «Центральный» будет располагаться в областном

центре. Инвестиции в развитие кластера «Центральный» составят около 4 млрд руб. [16].

К сожалению, основными проблемами сферы туризма в Тамбовской области остаются:

- недостаточно развитая туристская инфраструктура в большинстве районов и городов области;

- низкая конкурентоспособность регионального турпродукта, несоответствие цены и качества услуг, оказываемых в сфере туризма;

- недостаточное включение объектов культурного и природного наследия в систему туристского рынка;

- несформированный положительный имидж области как туристического региона.

Реализация кластерной политики позволит повысить конкурентоспособность туристско-рекреационного комплекса региона и страны в целом [13].

При этом, как свидетельствует опыт стран с развитой экономикой, государство должно принимать на себя главную роль в финансовом обеспечении туристско-рекреационных кластерных проектов, особенно, на стадии их становления, тем самым стимулируя инвестиционную активность бизнес структур.

Литература

1. Афанасьев О. Е. Туристские кластеры и дестинации: проблемы создания и продвижения. // Современные проблемы сервиса и туризма. 2016. Т. 10. № 1. С. 5-6.

2. Портер М. Конкуренция: Пер. с англ. М.: Вильямс, 2005. С. 256.

3. Кизим А. А., Вальвашов А. Н., Кулькова И. В. Повышение инвестиционной привлекательности региона на основе развития туристического кластера // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 26 (161). С. 52-59.

4. Рунаева А. И. Классификация собственности в туристско-рекреационном кластере // Новая наука: Стратегии и векторы развития. 2016. № 11. С. 254-257.

5. Горбунов А. П., Бурнышева Л. А., Газгирева Л. Х., Рудь Н. Ю. Инновационный туристский кластер как модель устойчивого развития регионов // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2016. № 4 (72). С. 62-66.

6. Беспяева Р. С. Туристский кластер как объект стратегического управления. // В сборнике: Экономика и управление инновационными процессами, проектами, программами: мат-лы Междунар. заоч. науч.-практ. конф. Омск: Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского. 2015. С. 44-47.

7. Székely V. Tourism clusters as a tool for the improvement of rural competitiveness: first experiences from

Slovakia, European Rural Development Network Studies, Rural Areas and Development, 2010, Vol. 7. P. 116. URL: http://ageconsearch.umn.edu/bitstream/139082/2/vol.-%207_8.pdf

8. Centre for Cities, McKinsey & Company, Industrial revolutions: capturing the growth potential. URL: <http://www.centreforcities.org>

9. Саакян М. А. Зарубежный опыт формирования и управления туристскими кластерами // В сборнике: Экономика знаний: Стратегические проблемы и системно-когнитивные решения: мат-лы VIII Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар: Кубанский государственный университет. 2016. С. 155-164.

10. Васильева М. В. Туристские кластеры: условия формирования и этапы развития // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технология. 2012. № 4 (14). С. 219-222.

11. Зобова Е. В., Яковлева Л. А. Формирование туристско-рекреационного кластера в регионе // Социально-экономическое развитие сферы сервиса, туризма и торгового дела в регионе: сборник науч. стат. Всерос. науч.-практ. конф. Тамбов, 2016. С. 58-63.

12. Официальный сайт Федерального агентства по туризму. URL: <https://www.russiatourism.ru>

13. Официальный сайт Управления культуры и архивного дела Тамбовской области. URL: <http://cult.tmbreg.ru>

14. Официальный сайт «Инвестиционный паспорт Тамбовской области». URL: http://www.invest-tambovregion.ru/Key_indicators_of_the_tourism_industry_in_the_reg.html invest-tambovregion.ru

15. Официальный сайт Администрации муниципального округа город Мичуринск URL: <http://мичуринск-наукоград.рф>

16. Атлас развития туризма в Тамбовской области, 2016. URL: http://turtmb.ru/netcat_files/userfiles

References

1. Afanas'ev O. E. Turistskiye klasteri i destinatsii: problemy sozdaniya i prodvizheniya [Tourist clusters and destinations: problems of creation and advance] // Sovremennye problemy servisa i turizma. 2016. T. 10. № 1. S. 5-6.

2. Porter M. Konkurentsia [Competition]: Per. s angl. M.: Vil'yams, 2005. S. 256.

3. Kizim A. A., Val'vashov A. N., Kul'kova I. V. Povysheniye investitsionnoy privlekatel'nosti regiona na osnove razvitiya turisticheskogo klastera [Increase in investment attractiveness of the region on the basis of development of a tourist cluster] // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. 2010. № 26 (161). S. 52-59.

4. Runaeva A. I. Klassifikatsiya sobstvennosti v turistsko-rekreatsionnom klasterе [Classification of property in a tourist and recreational cluster] // Novaya nauka: Strategii i vektory razvitiya. 2016. № 11. S. 254-257.

5. Gorbunov A. P., Burnyasheva L. A., Gazgireeva L. Kh., Rud' N. Yu. Innovatsionnyj turistskij klaster kak model' ustojchivogo razvitiya regionov [Innovative tourist

cluster as model of sustainable development of regions] // *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN*. 2016. № 4 (72). S. 62-66.

6. Bespaeva R. S. Turistskiy klaster kak ob'yekt strategicheskogo upravleniya [Tourist cluster as object of strategic management] // *V sbornike: Ekonomika i upravleniye innovatsionnymi protsessami, proektami, programmami: mat-ly Mezhdunar. zaoch. nauch.-prakt. konf. Omsk: Omskiy gosudarstvennyy universitet im. F. M. Dostoevskogo*. 2015. S. 44-47.

7. Székely V. Tourism clusters as a tool for the improvement of rural competitiveness: first experiences from Slovakia, *European Rural Development Network Studies, Rural Areas and Development*, 2010, Vol. 7. P. 116. URL: http://ageconsearch.umn.edu/bitstream/139082/2/vol.%207_8.pdf

8. Centre for Cities, McKinsey & Company, *Industrial revolutions: capturing the growth potential*. URL: <http://www.centreforcities.org>

9. Saakyan M. A. Zarubezhnyy opyt formirovaniya i upravleniya turistskimi klasterami [Foreign experience of formation and management of tourist clusters] // *V sbornike: Ekonomika znaniy: Strategicheskiye problemy i sistemno-kognitivnye resheniya: mat-ly VIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Krasnodar: Kubanskiy gosudarstvennyy universitet*. 2016. S. 155-164.

10. Vasil'eva M. V. Turistskiye klasteriy: usloviya formirovaniya i etapy razvitiya [Tourist clusters: conditions of formation and stages of development] // *Teoriya i*

praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologiya. 2012. № 4 (14). S. 219-222.

11. Zobova E. V., Yakovleva L. A. Formirovaniye turistsko-rekreatsionnogo klastera v regione [Formation of a tourist and recreational cluster in the region] // *Sotsial'no-ekonomicheskoye razvitiye sfery servisa, turizma i torgovogo dela v regione: sbornik nauch. stat. Vseros. nauch.-prakt. konf. Tambov*, 2016. S. 58-63.

12. Ofitsial'nyj sayt Federal'nogo agentstva po turizmu [Official site of Federal Tourism Agency]. URL: <https://www.russiatourism.ru>

13. Ofitsial'nyj sayt Upravleniya kul'tury i arkhivnogo dela Tambovskoj oblasti [Official site of Management of culture and archiving of the Tambov region]. URL: <http://cult.tmbreg.ru>

14. Ofitsial'nyj sayt «Investitsionnyj pasport Tambovskoj oblasti» [Official site «The investment passport of the Tambov region»]. URL: http://www.invest-tambovregion.ru/Key_indicators_of_the_tourism_industry_in_the_reg.html invest-tambovregion.ru

15. Ofitsial'nyj sayt Administratsii munitsipal'nogo okruga gorod Michurinsk [Official site of Administration of the municipal district city of Michurinsk]. URL: <http://michurinsk-naukograd.rf>

16. Atlas razvitiya turizma v Tambovskoj oblasti, 2016 [The atlas of development of tourism in the Tambov region, 2016]. URL: http://turtmb.ru/netcat_files/userfiles

* * *

DEVELOPMENT OF TOURIST AND RECREATIONAL CLUSTERS: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE

ZOBOVA ELENA VALERYEVNA

Tambov State University named after G. R. Derzhavin,
Tambov, the Russian Federation, e-mail: alena2020alena@yandex.ru

MOREVA SVETLANA NIKOLAEVNA

Tambov State University named after G. R. Derzhavin,
Tambov, the Russian Federation, e-mail: moreva.sveta@ya.ru

KOSENKOVA YULIYA YURYEVNA

Tambov State University named after G. R. Derzhavin,
Tambov, the Russian Federation, e-mail: kosenkova-@list.ru

Now the question of development of tourism in Russia is very relevant. Rational development of tourism is capable to stimulate formation of really effective mechanisms for investment of means of the state, attraction of private investments, changes of foreign policy image of the state, activation of international backgrounds in the most various directions. Also, development of the tourist industry will promote revival of interest at citizens of Russia in the national customs and traditions, studying of cultural historical values of our country, awareness of its uniqueness and originality promotes fostering patriotism. In this article authors analyzed the main characteristics of clusters and gave their definitions consistently formulated by researchers. In economic literature clusters present as high-performance industrial and consumer associations which promote increase in competitiveness of innovations and also formation of the economy based on knowledge. Besides, authors presented foreign experience of a clustering in the sphere of tourism, analyzed the main features of formation of tourist clusters of a number of developed countries and also considered governing bodies of tourist clusters and analyzed results of work of territorial subjects of the Russian Federation on realization of actions of the FTP «Development of internal and en-

trance tourism in the Russian Federation (2011-2018)». Authors carried out the analysis of development of tourist and recreational clusters on the example of the concrete territorial subject of the Russian Federation – the Tambov region. The formation of all components entering a tourist product only coordinated (natural and historical and cultural subjects to display, the enterprises of food, transport service, spheres of entertainments and trade, means of placement, information and also staffing) is able to afford to provide stable development of the sphere of tourism, to improve its situation in regional economy and to provide high income in the budget. By creation of tourist and recreational clusters one of the main strategic objectives – increase in competitiveness of Russia in the international market of tourist services can be reached.

Key words: tourism, cluster, tourist and recreational cluster, competitiveness, public-private partnership

Об авторах:

Зобова Елена Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры сервиса, туризма и торгового дела Института экономики, управления и сервиса Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина, г. Тамбов

Морева Светлана Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры сервиса, туризма и торгового дела Института экономики, управления и сервиса Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина, г. Тамбов

Косенкова Юлия Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и налогового контроля Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина, г. Тамбов

About the authors:

Zobova Elena Aleksandrovna, Candidate of Economics, Associate Professor of the Service, Tourism and Trade Business Department, Institute of Economy, Management and Service, Tambov State University named after G. R. Derzhavin, Tambov

Moreva Svetlana Nikolaevna, Candidate of Economics, Associate Professor of the Service, Tourism and Trade Business Department, Institute of Economy, Management and Service, Tambov State University named after G. R. Derzhavin, Tambov

Kosenkova Yuliya Yuryevna, Candidate of Economics, Associate Professor of the Accounting and Tax Control Department, Tambov State University named after G. R. Derzhavin, Tambov